

Услышав, как её ребёнок слово в слово даёт ей подробные инструкции, выражение лица Хэ Цзяньлань слегка напряглось. Она мягко кивнула и тепло сказала:

«Великая Леди передаст всё, что ты сказал; тебе не о чем беспокоиться. Хорошо тренируйся со своим Вторым Дедушкой, слушайся его слов и не действуй опрометчиво. Когда у тебя будет свободное время, ты можешь также пойти на тренировочную площадку для боевых искусств, чтобы попрактиковаться, там тебя всегда будут рады видеть».

Раньше она не просила Ли Хао идти на тренировочную площадку для боевых искусств, опасаясь, что его будут обижать, но теперь, когда Ли Хао встал на путь культивации, посещение тренировочной площадки для спаррингов и практики реального боя было бы полезно для его прогресса.

После того, как Ли Хао ушёл с Ли Фу, Хэ Цзяньлань не смогла сдержать лёгкого вздоха.

Сюэцзянь, увидев её настроение, осторожно спросила: «Почему вы вздыхаете, госпожа?»

«Сяо Ци занята военными делами в Северном Яне, возможно, слишком занята, чтобы помнить. Эта пара тоже, после стольких лет разлуки, интересно, почему они не пишут больше писем, чтобы узнать о ребёнке. Хао Эр на самом деле очень понимающий...»

Тихо пробормотала Хэ Цзяньлань, в её тоне слышались беспомощность и упрёк.

Сюэцзянь, сообразительная девушка, опешила и сказала: «Неужели то, что только что сказала госпожа, было всё...»

Хэ Цзяньлань взглянула на неё, и Сюэцзянь тут же замолчала, опустив голову, но не в силах удержаться от того, чтобы тихонько посмотреть на вход во двор, где маленькая фигурка уже ушла далеко.

Значит, все слова заботы и приветствия, которые только что произнесла госпожа, были придуманы ею? И всё же молодой господин принял их всерьёз...

Вернувшись в Двор Гор и Рек.

Ли Хао ещё не успел достать свой мольберт, как получил ещё одно письмо, доставленное слугой. Увидев подпись, на его лице появилась улыбка, и чувство потери в его сердце рассеялось.

Хотя он не так уж много общался с этой парой из Северного Яня, как ни странно, в тишине некоторых поздних ночей он немного скучал по ним.

Может быть, это было тепло тех объятий, которые каким-то образом вернулись к нему во сне.

А может быть, это были те искренние глаза, которые он не забыл до сих пор.

Письмо в его руке было из убежища Святого Меча, естественно, отправленное той милой юной девушкой.

С тех пор, как она отправилась в убежище, она время от времени присылала письма. Поначалу это было раз в три-пять дней. Позже, как говорилось в письмах, её мастер, Святой Меча, стал строже, желая, чтобы она больше сосредоточилась на культивации, поэтому частота написания писем постепенно уменьшилась. Но теперь он всё ещё получал по одному письму каждый

месяц.

В письме больше не было описания повседневных дел, так как она уже много раз писала о них. Культивация в убежище Святого Меча была довольно однообразной и повторяющейся, такова была природа базовой тренировки.

Ли Хао открыл письмо, сел на залитый солнцем шезлонг и с улыбкой неторопливо прочитал каждое слово, не пропустив ни одного.

Внутри он увидел слово, написанное с ошибкой, рядом с которым был нарисован круг и крестик, что указывало на то, что она написала неправильный иероглиф, но не знала правильного и просто пропустила его.

В своем воображении Ли Хао почти видел, как юная девушка в отчаянии чешет голову, сидя за написанием письма, и не мог сдержать тихой усмешки.

В письме описывалась её недавняя еда и драгоценное лекарство, которое её мастер, Святой Меча, добыл для неё. Её культивация достигла пятого уровня Царства Чжоу Тянь, и она открыла двадцать одну мистическую жилу, практикуя самую мощную технику циркуляции Ци в убежище.

Ли Хао слышал, как Второй Дедушка упоминал, что техника циркуляции Ци в убежище - это «Техника Ци Меча Галактики», первоклассная техника. Если кто-то достигал совершенства Царства Небесного Цикла, он мог открыть до 49 жил!

По сравнению с техникой культивации «Божественный Меридиан Реки Дракона» семьи Ли, которая открывала 54 жилы, она была лишь немного слабее.

Кроме того, юная девушка уже открыла Мистическую Жилу Тайинь и пользовалась большой благосклонностью своего мастера, Святого Меча.

Видя это, Ли Хао не мог не радоваться за неё. Техника культивации «Божественный Меридиан Реки Дракона» не передавалась за пределы прямой линии и была недоступна даже Бянь Жуксюэ, его невесте, а также всем жёнам различных дворов, включая Великую Леди Хэ Цзяньлань.

Однако техники, которые им разрешалось практиковать, также были первоклассными, лишь немного уступающими.

Если бы кто-то обладал чрезвычайно высоким талантом и мог самостоятельно открыть две особые главные жилы, он мог бы компенсировать разрыв в базовых техниках. Однако такие талантливые люди были редкостью в мире.

Прочитав письмо, Ли Хао позвал слугу, чтобы тот приготовил ему ручку, тушь, бумагу и письмо.

Он писал легко и с заботой, медленно заканчивая письмо, делаясь своими недавними успехами в живописи, кулинарии и радостями рыбалки, а также рассказывая о том, как он подружился с интересным пожилым предшественником.

Конечно, в письме не упоминалось звание или имя Святого Вора.

В конце концов, Фэн в Даюй принадлежал к антагонистам, непопулярным среди различных

сил; только человек с непринуждённым и свободным характером, как у Второго Мастера, мог стать близким другом такого человека. Однако посторонние не знали об их отношениях, иначе они бы громко ругали их за спиной: «Сговор с коррумпированными чиновниками, не меньше!»

Закончив, Ли Хао, как обычно, небрежно нарисовал маленький смайлик, чтобы подбодрить её усердно культивировать и стремиться к успеху вместе.

Поручив письмо слуге для отправки, Ли Хао передвинул свой мольберт и начал рисовать, как обычно. Теперь, на втором уровне Искусства Живописи, его техника улучшилась ещё больше, чем раньше.

Изменения в его, казалось бы, простых набросках были незначительными, но при ближайшем рассмотрении было видно, что глаза на его картинах стали более живыми, как будто смотрят с самой бумаги.

Пока он был занят незаконченной картиной, во двор ворвалась группа фигур, их шум опережал их, и издали кто-то крикнул: «Хао, мы здесь!»

Подняв глаза, он увидел трёх шумных детей, которые кувыркались по дороге.

Это были единственный ребёнок Шестой Леди, Ли Юаньчжао, второй сын и третья дочь Пятой Леди, Ли Юнь и Ли Чжинин.

В тот день, когда они прощались с Бянь Жуксюэ, которая отправлялась в Хижину Меча, эти законные «одноклассники» пришли в Двор Гор и Рек, чтобы проводить её, и таким образом познакомились с Ли Хао.

После этого этот ребёнок, Ли Юнь, приходил несколько раз, спрашивая о местонахождении Бянь Жуксюэ и о том, когда она вернётся. Именно тогда Ли Хао понял, что этот юный негодяй, ещё не до конца выросший, осмелился положить глаз на его маленькую девочку.

Однако он не стал спорить с ребёнком.

Он просто отшлёпал его как следует, отчего ягодицы мальчика распухли.

Затем, немного припугнув и пригрозив, он убедился, что юный сопляк не посмеет жаловаться Пятой Леди, потому что, в конце концов, неинтересно, когда взрослые вмешиваются в детские ссоры.

Конечно, главная причина была в том, что он мог победить.

С тех пор Ли Юнь испытывал некоторую тень страха перед Ли Хао, но это не мешало ему возвращаться в Двор Гор и Рек. Позже он привёл свою сестру и другого юношу из дома Шестой Леди, чтобы подбодрить себя, и они пришли вместе.

После нескольких встреч Ли Хао легко стал королём среди этих троих детей.

«Хао, в прошлый раз ты рассказывал нам про обезьяну, которую подавили, но ты не закончил. Что было дальше?»

Ли Юаньчжао, пухлый и невысокий, подбежал к мольберту, его грязные маленькие ручки не решались прикоснуться к бумаге, чтобы Ли Хао не стукнул его по голове.

«Да, да», - Ли Юнь многозначительно кивал, его голова качалась, как у клюющего цыплёнка,

уже прирученного Ли Хао.

Рядом с ним маленькая девочка Ли Чжинин протянула Ли Хао коробку с едой, её яркие глаза сверкали, когда она сказала: «Брат Хао, это хрустящий пирог, который испекла моя мама. Мы все попробовали его, и он очень вкусный. Мы принесли немного для тебя».

«Я ещё не пробовал», - выпалил Ли Юаньчжао, мгновенно обнаружив изъян, и протянул свою грязную маленькую ручку, только что вернувшуюся с тренировки на поле, чтобы схватить немного. Но Ли Чжинин вывернулась, чтобы увернуться, и свирепо посмотрела на него.

Маленький толстяк тут же посмотрел на неё со смесью обиды и мольбы.

Ли Хао рассмеялся и, не колеблясь, взял коробку с едой и открыл её. Оттуда донёсся приятный аромат. Он попробовал кусочек и обнаружил, что он действительно восхитителен, затем поделился остальным с другими, сказав: «Вы, ребята, возьмите себе по маленькому стульчику и подойдите. Ешьте, пока я дорассказываю историю».

«Чжао, стулья!» - тут же завопил Ли Юнь.

Ли Хао раздражённо постучал его по голове: «Чжао - не тот, кому ты можешь приказывать; сам принеси!»

Прикрывая голову, Ли Юнь выглядел несколько робко и пробормотал что-то невнятное. Затем он указал на слугу и приказал: «Ты, принеси мне сюда стул».

Слуга не посмел ослушаться и с улыбкой пошёл за ним.

Ли Юаньчжао и Ли Чжинин, знакомые с этой процедурой, побежали в дом, чтобы найти себе маленькие стульчики, и послушно сели рядом с Ли Хао.

<http://tl.rulate.ru/book/119372/4902680>